

ЛЮДИ В ЧЕРНОМ

МІВ

ИНТЕРНЭШНЛ

ВКЛЮЧАЕТ
РАССКАЗ-
ПРИКВЕЛ!

Р.С. БЕЛЧЕР

ОСНОВАНО НА СЦЕНАРИИ
АРТА МАРКУМА И МЭТТА ХОЛЛОУЭЯ

КиноBest

Р. С. Белчер

Люди в Черном: Интернэшнл

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(7Сое)-44

Белчер Р.

Люди в Черном: Интернэшнл / Р. Белчер — «Издательство АСТ»,
2019 — (КиноBest)

ISBN 978-5-17-114867-6

В международном агентстве «Люди в Черном» назревает реальный кризис. «Крот» в рядах агентства помогает агрессивной расе инопланетян, известной как Рой, ввергнуть Вселенную в хаос. Эта миссия заставит агентов помотаться по земному шару: из Лондона в Марокко, а оттуда – на Эйфелеву башню. А значит, нужны двое агентов, способных видеть правду там, где другие не могут ее разглядеть, чтобы победить Рой, выявить предателя и спасти Вселенную.

УДК 821.111-312.9 (73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114867-6

© Белчер Р., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Р. Белчер

Люди в Черном. Интернэшнл

R. S. Belcher

Men in Black International: The Official Movie Novellization

Men in Black International TM & © 2019 Columbia Pictures Industries, Inc.

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

*Спасибо моим детям, величайшим чудесам вселенной.
Стефани Джой, спасибо за моего Гуфи и за то, что делаешь меня
счастливым.*

*Джонатан, спасибо, что всегда остаешься сильным и преданным,
но особенно благодарю за доброе сердце.*

*Спасибо Эмили, моему личному агенту Эм, за то, что никогда не
сдаешься.*

Я люблю вас всех до Луны и обратно.

Глава 1

Париж, 6 июня 2015 года

Волшебная полная луна была не одинока в небе над Городом огней. В Париже стояло жаркое лето, и в безоблачном небе сверкала молния. Электрическая буря появилась из ниоткуда, сгущаясь над культовым сооружением города – Эйфелевой башней.

По улицам Парижа с ревом летела черная машина. Правда, она была больше похожа на космический корабль из научно-фантастического фильма, чем на типичный автомобиль. Извергая пламя из установленных сзади массивных ракетных двигателей, машина резко свернула на проспект Гюстава Эйфеля, развернулась на 180 градусов и остановилась перед дорожным ограждением у территории башни. С тихим гулом двигатели сложились и исчезли в кузове машины.

Из теперь уже обычного автомобиля вышли двое мужчин. Младший был симпатичным, со светлыми глазами и чисто выбритой кожей, а старший скрывал в себе силу и власть. Он одним видом давал понять, что знает свое дело и может быть опасен. В глазах его, однако, виднелись тоска и усталость. Такой взгляд обычно бывает у тех, кто прожил много лет и видел немало. Оба мужчины носили черные костюмы и галстуки.

– Боже, как же я ненавижу Париж, – заявил старший, закрыв за собой дверь автомобиля.

– Не переживай, – ответил младший, глядя на нависшие над верхушкой Эйфелевой башни облака, – похоже, долго мы здесь не задержимся.

* * *

Двое молодых влюбленных на нижней смотровой площадке башни не обращали внимания на облака и молнии в ночном небе – они видели лишь друг друга. Стоя на фоне сверкающих, словно драгоценности, огней города, молодой человек глубоко вздохнул и опустился перед девушкой на одно колено.

Увидев в глазах мольбу, а в руке – кольцо, девушка ахнула от удивления, прикрыв рукой рот.

– Лиза, ты выйд...

Молодой человек остановился, взглянув через плечо своей будущей невесты.

– Кто вы, черт возьми?

На смотровой площадке появились двое мужчин. Оба были в черных костюмах и галстуках, а в руках держали металлические кейсы.

– Мы из службы безопасности башни, – представился младший мужчина.

– Вам нельзя здесь находиться, – добавил второй.

Старший мужчина кивнул в сторону Лизы и все еще стоящего у ее ног Ларса. Затем его взгляд переместился в сторону лифтов.

Ларс посмотрел на свою девушку. Ее почти трясло от эмоций и нарастающего разочарования, ведь это идеальный момент, величайшее событие их жизни, а эти два копа все испортили. Внезапно небо озарила молния, и молодая пара подпрыгнула от близости ударившего разряда.

– Она согласилась? – поинтересовался старший мужчина у Ларса.

– Я еще не спросил! – огрызнулся тот.

– Он еще не спросил! – закричала Лиза в унисон со своим парнем.

– Жаль, – огорчился молодой человек в черном, указывая на угол смотровой площадки, – потому что вот эта большая светящаяся вывеска...

Все обратили внимание на дверь с неистово мигающей красной табличкой, где на разных языках высвечивалась надпись: «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА».

– ...означает, что во втором портале появилась дыра.

Взяв Лизу за руку, Ларс поднялся на ноги.

Молодой охранник взглянул на часы и продолжил:

– Это значит, что через несколько минут самые мерзкие существа во вселенной, имя которым Рой, сожрут всех нас с потрохами. Это поистине отвратительно – видеть, как они лезут из всех щелей, которые только могут найти...

Молодой человек в черном сдержанно, но искренне улыбнулся, будто соболезнуя их общей судьбе. А Ларс и Лиза побледнели от такого равнодушного объявления их надвигающейся гибели.

– Эйч, это уже лишнее, – предупредил старший, резко покачав головой и неодобрительно взглянув на напарника. – Или, – продолжил он обнадеживающим тоном, – здоровая парижская крыса перегрызла один из кабелей. Мы все же надеемся на последнее.

– Я не понимаю, – промолвила Лиза.

Она обратила внимание, что молодой мужчина (его спутник называл его Эйч?) носил солнечные очки. Ночью это выглядело весьма нелепо, но девушке все равно стало страшно. Старший тоже надел очки, будто нет ничего противоестественного в том, чтобы пользоваться ими в темноте. Теперь Лиза заметила, что молодой парень держал в руке маленькую серебряную трубочку.

– Конечно, вы не понимаете, – согласился «Эйч», кивнув на серебряную палочку. – Все станет ясно, как только вы посмотрите... вот сюда.

Даже не задумываясь о своих действиях, Ларс и Лиза последовали указаниям. Из кончика устройства раздался пронзительный свист, сопровождаемый вспышкой света, и молодая пара моментально впала в ступор.

– Башня закрыта на ремонт, – сообщил молодой мужчина, а затем остановился, обращаясь к Ларсу: – Сделаете предложение по пути вниз.

Пара удивленно огляделась по сторонам. Младший мужчина отвел Ларса и Лизу к лифтам, и как только двое зашли в кабину, протянул руку и нажал кнопку «вниз», оставив влюбленных в полном недоумении. Двери закрылись, и лифт уехал.

Напарник агента Эйч посмотрел на часы.

– Приступим?

Не успел тот ответить, как вдруг со звездного неба прямо в антенну на вершине башни обрушился мощный разряд красного света, сорвал с петель дверь и отправил прямиком в агента. Удар оказался такой силы, что тот отлетел назад, врезался в металлическую решетку лифтовых дверей и провалился в зияющую шахту.

Чтобы затормозить падение, Эйч махал руками и пытался за что-нибудь ухватиться. Он задевал пальцами края металлических профилей, но полет оказался слишком быстрым. Эйч врезался в крышу спускающегося лифта и чудом не скатился вниз. Свесившись с края и глядя за стекло, он понял, что стал свидетелем еще одной трогательной сцены: Ларс снова встал на колено перед Лизой с кольцом в руке.

– Лиза, ты выйдешь...

Эйч постучал в стекло, и двое влюбленных в недоумении уставились на симпатичного, хорошо одетого незнакомца, цепляющегося за край их кабины.

– Кто вы, черт возьми? – закричал Ларс.

В ответ Эйч поднял маленькое серебряное устройство, и оно в очередной раз вспыхнуло ярким светом, приведя в ступор молодую пару.

– Спроси ее снова, – крикнул Эйч, – внизу!

Не успели влюбленные опомниться, как агент уже перепрыгнул с края лифта на профили между шахтами. Не теряя ни секунды, Эйч оттолкнулся, уцепился за перекладину на дне поднимающегося лифта и поехал вверх, наблюдая за опускающейся к первому уровню кабиной Ларса и Лизы.

На нижней смотровой площадке напарник агента Эйч, Хай Ти, вновь проверил время. Пока он смотрел вниз в открытую шахту, пытаясь разглядеть хоть что-то, раздался очередной удар молнии. *Динь!* – а вот и лифт. Двери открылись, и появился Эйч. Отряхивая свой безупречный костюм, он направился к напарнику, будто опаздывал на обед, а не к концу света.

– Вот ты где.

Голос Хай Ти был столь же беспечным, как и вид его друга. Словно синхронизированный механизм, мужчины прошагали вперед, подняли металлические кейсы и прошли через поврежденный дверной проем.

Поднявшись по грязной винтовой лестнице, они оказались в просторном, но пыльном зале, затянутом паутиной. Место напоминало помесь железнодорожной платформы и электростанции, чья архитектура вызвала ностальгию по фантастическому будущему, которое пока еще даже не наступило. Такое чувство, что станцию спроектировал сам Г. Д. Уэллс¹. На полу и металлических мостках лежала ржавая стальная решетка, а вдоль депо тянулись обнаженные трубы всех размеров, изгибаясь и исчезая в полах и потолках. Некоторые из них были голыми и безынтересными, в то время как другие украшал декоративный рельеф в викторианском стиле. Мужчины прошли мимо деревянного киоска с железной решеткой на окне. Кабинка напоминала билетную кассу, где по бокам до сих пор слабо держались обрывки уже несуществующего расписания и объявлений.

Вдоль стен располагались деревянные скамейки. Агенты продолжали идти мимо покрытых паутиной многочисленных тележек, среди которых стояла одна большая продовольственная, похожая на скелет гигантской тачки. Из-за железных лестниц, ведущих на верхние мостки, выглядывала дальняя стена, где до сих пор висели нерабочие шкалы и индикаторы. Их темные, грязные циферблаты потрескались и разбились, а стрелки вышли из строя.

Эйч и Хай Ти вышли на платформу, откуда были видны три большие арки размером с тоннель метрополитена. Каждая из арок освещалась синим светом, имела римскую нумерацию от I до III и закрывалась плотной металлической дверью с круглым замком в центре. Замок, как и арки, тоже сиял голубым.

Над тремя дверьми на пьедестале стояла консоль из полированной латуни. Она состояла из трех круглых панелей управления, переполненных устаревшими датчиками и рычагами.

Эйч посмотрел на потолок в изящное круглое окно из стекла и стали. Искрящийся ледяной свет полной луны заливал стены. Доступ к порталам открывался лишь в том случае, когда полная луна закрывала весь просвет окна. Агенты одновременно поставили свои металлические кейсы, опустили на колени и открыли замки. Внутри лежали блестящие серебристые части деатомайзеров серии 7: большие «пушки», созданные с единственной целью – уничтожить инопланетную расу Роя.

Двое мужчин принялись оперативно собирать оружие. Сначала они работали молча, но, похоже, агенту Эйч молчание было не по душе. Через некоторое время он остановился и стал наблюдать, как Хай Ти вставил ствол в центральный корпус оружия и, повернув с металлическим щелчком, зафиксировал его на месте. Эйч хмыкнул и посмотрел на часы: 11:06.

– Итак, каков наш план? – спросил он, взяв оружие.

Закрепив последнюю деталь деатомайзера, Хай Ти ответил:

– Мы уже бывали в подобной ситуации.

¹ Герберт Джордж Уэллс – английский писатель и публицист, автор научно-фантастических романов.

– Мы никогда не сталкивались с Роем.

Эйч прекрасно знал репутацию Роя и понимал, что их, скорее всего, ожидает смерть.

– Это они никогда не сталкивались с нами.

Хай Ти достаточно хорошо знал своего партнера, чтобы заметить его тревогу, пусть тот и хорошо ее скрывал.

– Не забывай: вселенная помогает оказаться в нужное время в нужном месте, – напомнил Хай Ти.

– Иногда вселенная ошибается, – возразил Эйч.

Лунный свет просочился через центральное отверстие и начал медленно опускаться на нарисованный на полу круг. Стоило лучам коснуться похожих на розу ветров инопланетных иероглифов и лунных пиктограмм, символы мгновенно засветились. Раздался громкий скрип, будто в арочных дверях повернулись шестерни массивного замка. Скрежет становился все громче и громче.

– Не дрейфь, – успокаивал Хай Ти, поднимаясь на ноги с футуристической винтовкой в руках. – Я хочу, чтобы однажды ты занял мое место. Чтобы взял на себя руководство над ЛвЧ.

Агент Эйч тоже встал.

– Попахивает несчетным количеством бумаг.

– Ничего, переживешь.

Два агента, два друга, снова кивнули в унисон. Они надели очки и дернули активационные камеры деатомайзеров, словно это были дробовики. Оружие оживо, и как только помещение наполнилось лунным светом, Хай Ти и Эйч направили свои «пушки» на второй портал.

Громкий гудящий звук усилился, и тяжелая дверь со скрипом открылась, подняв облако давно осевшей пыли. Из дыры разлилось ослепительное свечение, заполнив собой заброшенное депо. Когда из света прорвались темные шевелящиеся щупальца и начали колотить все вокруг себя, агенты открыли огонь. Их «пушки» взревели, словно выплеснув гнев разъяренного бога молнии, отрывая щупальца пришельцев с той же скоростью, с какой те лезли через отверстие. Агенты слышали вой раненых существ Роя, пока из пасти портала появлялось все больше конечностей. Оружие пускало смертельный огонь, снова и снова поражая захватчиков, но пришельцев оказалось слишком много. Агенты стояли плечом к плечу, не отступая ни на дюйм, держа оборону против монстров, намеревающихся уничтожить Землю и всех людей.

Вновь через портал прорвались щупальца. Они обхватили нижнюю часть ноги Хай Ти, повалили его и потащили агента к portalу. Деатомайзер Хай Ти упал на пол. Спрятав «пушку», Эйч тут же бросился на землю, схватил руку напарника и изо всех сил стал тащить его назад. Только Рой оказался сильнее. Щупальца волокли обоих агентов по полу в сторону портала, где по ту сторону света ждало нечто, жаждущее их поглотить.

Взмахнув второй рукой, Эйч умудрился ухватиться за край балки, удерживая себя и Ти всего в нескольких футах от пасти портала и извивающейся конечности пришельца. Найдя точку опоры, он все сильнее сопротивлялся неослабевающему притяжению.

– Отпусти меня! – взревел Хай Ти, перекрикивая вой ветра из открытого портала и пронзительный визг пришельцев. – Это приказ!

– Ни за что! – крикнул в ответ Эйч.

Непонятно как, но он сумел поднять свой деатомайзер и включить на полную мощность. Сердитые красные сигнальные огни на оружии незамедлительно напомнили о неразумности идеи. Существо снова потянуло их к себе, и тогда Эйч выстрелил в самое сердце портала.

Блестящий белый свет окутал пришельца и агентов и пролился наружу, осветив вершину Эйфелевой башни и парижское небо. На какое-то мгновение показалось, что целая вселенная потерялась в ослепительном свете рожденной Землей звезды.

Глава 2

Бруклин, Нью-Йорк, двадцать лет назад

Розовые, синие, зеленые и желтые пятиконечные пластиковые звезды приглушенно светились на небе из гипсокартона. На фоне поддельного неба медленно кружили силуэты солнечных систем и космонавтов, привязанных к шаттлам из папье-маше.

Закутавшись в одеяло, десятилетняя Молли Райт уснула в постели, читая «Краткую историю времени»² Стивена Хокинга. Маме не нравилось, когда она ложилась спать позже установленного времени, поэтому ей приходилось пользоваться фонариком отца. Пока Молли не заснула, она пыталась понять аргументы профессора Хокинга о теориях Эйнштейна и черных дырах. Когда любимая учительница математики, миссис Эдвардс, подарила Молли эту книгу, она сказала:

– У тебя очень хорошая память, Молли. Именно поэтому ты выиграла все конкурсы орфографии и получила другие награды. Но чтобы понять математику и науку, недостаточно только запоминать формулы. Во вселенной есть тайны и безграничные возможности, многие из которых даже самые умные люди, такие как профессор Хокинг, не поняли до сих пор. Обращай внимание на детали. Детали имеют большое значение.

Девочка резко открыла глаза, когда через окно просочился яркий свет и послышался странный звук, похожий на гул пролетающего самолета. Проснувшись наконец, Молли поняла, что это была машина. Она услышала, как хлопнули двери, а спустя мгновение в дверь постучали. Молли села в кровати, пытаясь расслышать каждое слово.

– Вы... быстро, – обратилась мама к тому, кто появился на пороге входной двери.

– Да, – озадаченно согласился папа, – я даже не успел вас вызвать.

– Да, сэр, – ответил строгий незнакомый голос. – Вы говорите, видели что-то?

Молли поднялась с кровати и забралась на подоконник к открытому окну. Внизу родители вели беседу с двумя мужчинами в черных костюмах, но в свете ярких фар черного «Форда ЛТД» девочка не сумела разглядеть их лица.

– Я расскажу, – ответила мама. В ее голосе послышалось нечто большее, чем легкая тревога. – Оно выглядело... как кошка, но это точно не кошка, а...

– Скорее напоминало большую лягушку, – перебил папа, – с волосами. Я никогда не видел ничего подобного.

– Существо, которое вы видели, – начал незнакомец суровым голосом, – это незаконно прибывший тарантианец с Андромеды II. Очень редкий и опасный вид.

– Тарантианец, – тихо повторила Молли непонятное слово. Слово звучало как тайна, теперь она это знала.

– Сейчас оно милое, – продолжил человек в черном костюме, в то время как его напарник молча оглядывал дворик, – но когда эти существа достигают половой зрелости, они превращаются в настоящих монстров.

Внезапно в комнате раздался странный звук, напоминающий раздраженный вздох в сочетании с кошачьим урчанием. Молли медленно повернула голову влево и отскочила от окна. Маленькое существо тоже отпрянуло, словно в шоке от того, что здесь была какая-то девочка.

На подоконнике рядом с Молли сидело существо размером с собаку. Широкоплечее создание обладало тонкой прослойкой серого меха и растрепанной бирюзово-зеленой гривой, а над выпученными глазами торчала фиолетовая шерсть, – какая-то смесь бульдога с носорогом. Глядя на девочку умоляющими глазами, крошечный пришелец приложил палец к губам.

² «Краткая история времени» – научно-популярная книга, написанная известным физиком Стивеном Хокингом.

Молли была вынуждена согласиться со строгим мужчиной: пусть малыш и страшненький, но при этом он казался очень славным.

Молли заметила, что маленький тарантианец дрожал от страха, и к своему удивлению обнаружила, что сама даже не испугалась.

– В доме еще кто-нибудь есть? – поинтересовался незнакомец в черном.

– Только дочь, – ответила мама. – Она спит.

– Т-с-с, – Молли прошептала маленькому пришельцу. – Не бойся. Все хорошо.

За окном вспыхнул свет. Девочка вместе с тарантианцем снова запрыгнули на подоконник и выглянули в окно.

Один из мужчин держал в руке маленькое серебряное устройство в форме палочки, а мама с папой смотрели на него, словно одурманенные. Убрав устройство, мужчина продолжил разговор с родителями.

– Енот. Вот в чем проблема, ребята. Убедитесь, что крышки на мусорных контейнерах плотно закрыты. И, – добавил он, – *нас* никогда здесь не было.

Молли наблюдала, как Люди в Черном направились обратно к заведенной машине. Она заметила, что с ними прибыло подкрепление – молодой стройный афроамериканец и старый угрюмый белый человек с очень морщинистым лицом. Прислонившись к капоту черного «Форда», он кивнул двум другим агентам, и те выехали на дорогу и умчались прочь.

Молли отвернулась от окна к маленькому пришельцу и опустила на колени, чтобы заглянуть в его большие темные глаза.

– Я выведу тебя отсюда, – прошептала она. – Пойдем.

Тихо открыв дверь спальни, Молли на цыпочках отправилась по коридору в заднюю часть дома. Поначалу тарантианец неохотно следовал за ней. Молли изо всех сил попыталась открыть окно возле родительской спальни, и чтобы помочь, маленький пришелец протянул руку и без особых усилий поднял стекло.

«*Вот это сила!*» – подумала девочка.

Молли махнула рукой в сторону открытого окна, где миллионами звезд мерцали огни ночного города.

– Иди, – наставляла она. – Все будет хорошо.

Пришелец посмотрел на окно, а затем снова перевел взгляд на девочку.

– Меня зовут Молли, – представилась она, похлопав себя по груди.

– Мол-ли, – повторило существо.

Девочка с улыбкой кивнула.

Тарантианец вскочил на подоконник, но прежде чем уйти, повернулся к маленькой девочке, и в его блюдцеобразных глазах светилась благодарность.

– *Kabla nakshulin*, – чинно заявил пришелец и, словно каучуковый мячик, прыгнул из окна на крышу соседского дома.

Пробежав несколько футов на своих коротких толстых ножках, существо подпрыгнуло ввысь. Молли потеряла его из виду, как только пришелец приземлился на крышу другого дома и исчез в блеске полной луны. Молли удивленно смотрела ему вслед и помахала на прощание рукой.

– Юная леди, что вы здесь делаете?

Молли обернулась и увидела в коридоре маму.

– Я выпустила существо, которое ты видела.

– Существо? Ты имеешь в виду енота?

– Тебе не нужно врать, – сказала Молли, качая головой. – Я видела полицейских – парней в черных костюмах.

На долю секунды мама выглядела действительно озадаченной, но затем вернула себе самообладание:

– Дорогая, родители никогда не врут. Иди в постель. К утру ты все забудешь.

– Вообще-то нет, – возразила Молли. – Я не забуду.

Девочка прошла мимо и направилась напрямик к спальне, но вдруг остановилась и посмотрела на удивленную мать.

– Что ж... *kabla nakshulin*. На тарантианском это означает «спокойной ночи».

Вернувшись в свою комнату, Молли запрыгнула в постель, пытаясь повторить фантастические скачки маленького инопланетянина, правда, ее прыжок оказался немного короче. Молли снова схватила «Краткую историю времени» и принялась читать с новым рвением. Она очень хотела понять, как все устроено во Вселенной. Взглянув на небо, полное мерцающих тайн, девочка перевернула страницу.

Глава 3

Несколько лет спустя

Стены манхэттенской квартиры Молли пестрели дипломами колледжа и пожелтевшими старыми статьями бульварных газет. Ее дипломы в астрофизике (она получила степень по квантовой механике и антропологии) окружали газетные статьи с сенсационными заголовками: «Кто такие Люди в Черном?», «В студии Джерри Спрингера³ побывал инопланетный мальчик – летучая мышь» и «Загадка НЛО над Белым домом».

Молли превратилась в уверенную в себе молодую женщину. Ее темные глаза и волосы подчеркивали естественную красоту, что ее не заботило – ей были интересны совсем другие вещи. Она сидела перед мониторами, надев пальто поверх помятой белой блузки с тонким черным галстуком, готовая в любой момент выбежать на улицу. Ее пальцы танцевали над клавиатурой, а глаза метались от экрана к экрану.

– На этот раз вы от меня не уйдете, – бормотала Молли.

Она произносила эти слова большую часть своей жизни. Будучи ребенком, а затем подростком, девушка искала и изучала любую доступную информацию про внеземные цивилизации, планеты, галактики и, конечно, про мифических Людей в Черном. Она копалась в научных трудах, таблоидах и самых мрачных уголках интернета.

В колледже Молли была лучшей ученицей, движимая навязчивой идеей узнать правду о пришельцах и ЛвЧ. Закончив учебу, она хотела вступить в ФБР, ЦРУ или НАСА, но решила, что эти агентства либо являются прикрытием для ЛвЧ, либо сознательно держат людей в неведении об их существовании. Молли подумывала заняться преподаванием и обучать управлению бюджетом, но вскоре поняла, что подобная карьера будет отнимать слишком много времени и отвлекать от поисков. Поэтому она занималась фрилансом: бралась за работу в информационных технологиях; за исследовательские работы и проверку математических и инженерных формул для аспирантов и преподавателей. Такой вид заработка не только позволял оплачивать счета, но и оставлял достаточно свободного времени на поиски, которые Молли вела так давно – поиски, которые, по ее мнению, должны были закончиться сегодня.

Компьютер пискнул. Девушка повернулась в кресле, чтобы прочитать на экране полученные данные: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: КОСМИЧЕСКИЙ ТЕЛЕСКОП «ХАББЛ»⁴: МЕТЕОРИТНЫЙ ДОЖДЬ ПЕРСЕИДЫ⁵ – ОБНОВЛЕНИЕ ТРАЕКТОРИИ. ВВЕДИТЕ ПАРОЛЬ.

Молли улыбнулась и застучала по клавиатуре.

– Ладно, посмотрим, где мы сейчас.

В ответ на пароль пришло новое сообщение: ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ПРОФЕССОР АРМИТРЕЙДЖ. Рядом с приветствием появилась фотография человека средних лет, по-видимому, настоящего профессора Армитрейджа.

Молли ввела несколько команд, и на дисплее высветились околоземные объекты. Система отслеживала скорость, путь и траекторию многочисленных метеоров, и когда один из космических объектов внезапно показал радикальные изменения, система слежения вновь подавала сигнал.

– А я и не знала, что метеориты могут менять скорость и направление. А ты, Лилли?

Давно умерший цветок в ответ уронил очередной листик. Молли пожала плечами.

– Что ж, ты всегда была скептиком. Не грусти, дружище!

³ Джеральд Норман Спрингер – американский телеведущий, продюсер, актер и политик.

⁴ Космический телескоп «Хаббл» – автоматическая обсерватория на орбите вокруг Земли.

⁵ Персеиды – метеорный поток.

Объект наблюдения исчез с экрана, и Молли немедленно записала точные координаты.

– Это же не метеор? Определенно, несанкционированная посадка.

Вскочив на ноги, Молли принялась перелистывать стопки бульварных газет, быстро просматривая заголовки. На ней была черная юбка и армейские ботинки. Остановившись на копии *World News Daily*, девушка кивнула, глядя на заголовок: «Настоящая домохозяйка из Куинса⁶: “Я хочу вернуть своего бывшего парня-пришельца!”» Вместе с историей прилагалась фотография женщины с тремя малышами на руках. У всех детей имелось кое-что общее – необычная внешность. Меньший заголовок для той же истории гласил: «Джимми, бывший парень-пришелец, заявляет: “Я возвращаюсь, детка!”»

Молли улыбнулась снизошедшему на нее пониманию.

– Свершилось. Теперь я точно вас нашла!

Девушка быстро загрузила в телефон данные «Хаббла» о последних координатах «метеора». Пока информация грузилась, она еще раз полила Лилли, за что цветок поблагодарил ее очередным опавшим листом. С данными в руках, Молли схватила со спинки стула смятый черный пиджак и черный рюкзак и бросилась на улицу на встречу с судьбой.

Оказавшись у обочины и не сводя глаз с данных на экране телефона, она махнула рукой, чтобы взять такси. Молли заговорила с таксистом, который смотрел на нее из машины, словно бывший участник ТВ-шоу «Пляж»⁷.

– Мне нужно добраться до Бруклина, – попросила Молли.

Водитель раздраженно гаркнул:

– Адрес, леди.

– Сорок пять градусов наклона, – Молли читала данные, – шестьдесят два градуса отклонения.

Таксист нахмурился, будто его только что огрели по голове тяжеленным учебником математики. Молли сделала в уме быстрые подсчеты.

– Ладно, едем под Манхэттенский мост.

Таксист кивнул, и девушка запрыгнула в машину. Водитель нажал кнопку на счетчике, и такси помчалось прочь.

⁶ Куинс – район Нью-Йорка.

⁷ «Пляж» (Jersey Shore) – реалити-шоу на телеканале MTV в США.

Глава 4

Молли отправила водителя на тихую безлюдную улицу, проходящую параллельно мосту. Выбравшись из такси, она протянула таксисту двадцатку.

– Не уезжайте.

Она шла по улице, перепроверяя координаты. Большинство домов стояли заколоченными и безлюдными; некоторые из них были покрыты граффити. Только один или два здания все еще выглядели жилыми. В конце улицы находился большой подземный переход, перед которым выстроился ряд оранжевых строительных барьеров. За барьерами тянулось проволочное ограждение, перекрывшее дорогу.

Молли прошла между барьерами и нырнула в темноту подземного перехода, направляясь к забору. Она слышала движение транспорта на мосту и воркование голубей над ее головой. Вдоль электрической ограды на болтах висели металлические таблички: «ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ», «НЕ ВХОДИТЬ» и «ЗАКРЫТО НА ОБСЛУЖИВАНИЕ».

Сквозь ограждение Молли увидела разбитые участки улицы и открытые траншеи. Возле пары синих биотуалетов стояли самосвал и экскаватор. Ни электриков, ни других людей в поле зрения не находилось. Но что было еще более важно, никаких признаков незаконно приземлившегося инопланетного космического корабля Молли не нашла.

Девушка еще раз перепроверила координаты на своем телефоне и убедилась, что оказалась в нужном месте. Молли осмотрелась и вздохнула. Ничего. С чувством раздражения и разочарования она развернулась и направилась обратно к такси, напугав своим резким движением стаю голубей. Птицы разлетелись во все стороны, и чтобы не попасться под безумное биение крыльев, Молли пригнулась и замерла на месте. Два голубя летели прямо к электрическому забору, и девушка ахнула от ужаса в ожидании искр, но птицы пролетели сквозь него целыми и невредимыми, будто ограждения вовсе не существовало. Птицы сразу исчезли из ее поля зрения.

Молли остановилась и вернулась обратно к забору с предупредительными знаками, угрожающими быстрой и верной смертью. Глубоко вздохнув и приготовившись к худшему, она медленно потянула руку, все ближе и ближе... и тут обнаружила, что даже не касалась ограждения; ее рука, подобно голубям, прошла насквозь. По другую сторону «забора» она не видела ни ладонь, ни запястье, но все еще ощущала их. Молли дернула руку обратно, и та волшебным образом появилась. В изумлении девушка пошевелила пальцами и наклонилась лицом к ограждению. Пропуская плечи, голову и шею сквозь звенья, Молли закрыла глаза. А когда открыла, на ее лице появилось выражение озарения и облегчения.

– Я так и знала.

Забор исчез. Строительная площадка с грузовиками пропала. Вместо этого перед ней появился разбившийся посреди улицы космический корабль. И *они* тоже там были – те, кого Молли искала, преследовала и большую часть жизни упускала, – Люди в Черном.

Напротив корабля стояло несколько черных седанов «Лексус», а группа агентов ЛвЧ, повернувшись к Молли спиной, целилась в пилота-пришельца. Молли готовилась пойти еще дальше. Пройдя сквозь призрачный забор, она быстро укрылась за брошенной развалиной-машиной, припаркованной неподалеку у обочины.

Взъерошенный гуманоид, очень похожий на трех младенцев из бульварной статьи, поднял руки и нервно заерзал.

– Постойте, это Земля? Виноват, ребята!

– Да-да, Джимми, – ответил ведущий агент ЛвЧ с отчетливым бруклинским акцентом. – Расскажешь агенту О в штабе.

Ведущий агент подошел к Джимми и провел его на заднее сиденье одного из «Лексусов».

– Позовите сюда отряд прикрытия. А я пока отвезу нашего зампоранского друга, – крикнул агент своим коллегам.

Молли улыбнулась и прошептала:

– Отличная идея.

Пока агенты занимались Джимми и кораблем, Молли проскользнула через маскирующий забор и поспешила обратно в такси. На ходу она сняла пальто и забросила его на заднее сиденье. Под пальто Молли была в мятом черном брючном костюме, белой рубашке и галстук – самодельной униформе ЛвЧ, которую собрала именно для такого случая, как сегодня. Молли забралась в такси, и стоило ей захлопнуть дверь, как мимо нее промчались два «Лексуса».

– Езжайте за ними, – поручила она таксисту.

* * *

Некоторое время спустя, в более благоприятной части города, Молли расплатилась за такси. Она носила лучшую маскировку ЛвЧ, почти соответствующую оригиналу, за исключением сношенных ботинок и рюкзака. Так она одевалась с десяти лет, только в те времена пиджаки и галстуки ей приходилось красть у папы.

Седаны, принадлежащие таинственным Людям в Черном, припарковались внизу квартала перед огромным бетонным зданием. На фасаде строения прямо в бетоне была высечена надпись: «Мосты и тоннели МТА». Тоннель Бруклин являлся самым большим подземным тоннелем в Северной Америке, а здание служило одной из четырех вентиляционных станций, предназначенных для подачи в тоннель кислорода. Воспользоваться станцией и его обширной подземной сетью в качестве штаб-квартиры ЛвЧ – это гениальная идея, ведь агенты получали доступ к большей части пяти районов⁸.

– Ну что, поехали, – пробормотала Молли.

Для нее это здание было настоящей святыней. Бросив рюкзак за куст и сойдя с тротуара, девушка оказалась в непосредственной близости от того, что она искала всю жизнь. Оставалось изобразить, будто она действительно причастна этому месту. Молли уверенно перешла улицу и, заходя в здание, надела солнцезащитные очки. Зайдя внутрь, она направилась к лифтам, стуча каблуками по мраморному полу. Пожилой охранник, лысый темнокожий мужчина, сидел на стуле перед медленно вращающимся вентилятором размером со стену. На противоположной стене располагалось аналогичное массивное отверстие. Охранник читал желтую прессу, но как только Молли попала в поле его зрения, он тут же поднял голову.

– Зампоранца доставили? – спросила Молли так, будто обсуждала вчерашний футбольный матч. – Приятель хотел проникнуть на Землю через метеорный дождь Персеиды. Вот дилетант.

Девушка прошла мимо охранника, и он не предпринял попыток ее остановить.

– Доставлен целым и невредимым, – ответил охранник. – Они приехали за пару минут до вас.

Пожилой мужчина вернулся к чтению, а Молли нажала кнопку лифта, не в силах сдержать улыбку.

«Черт, да я просто Джейн Бонд».

Молли старалась не нажимать кнопку повторно, но просто не могла удержаться. «Динь» – двери лифта открылись. Молли зашла внутрь и развернулась, наблюдая, как пожилой охранник уткнулся в свою газету. Двери закрылись, и лифт отправился вниз.

Не отрывая взгляда от газеты, охранник включил рацию.

– Черный код, – сообщил он, облизывая палец, чтобы перевернуть страницу.

⁸ Манхэттен, Бруклин, Квинс, Бронкс и Статен-Айленд.

Задняя часть лифта имела прозрачную стену. Пока Молли спускалась, твердый бетон вентиляционного здания исчез, и перед ней открылся вид на огромный комплекс. В тот момент все ее мечты стали реальностью. Нью-йоркская штаб-квартира ЛвЧ представляла собой просторный купол из хрома, белого мрамора и света. В многоэтажном здании находились офисы и террасы, примыкающие к изогнутым освещенным стенам. Все окна кабинетов выходили на центральный этаж. Сотни агентов в черных костюмах и вспомогательный персонал суеились среди массивных серебристых колонн. В центре на мраморном полу был нарисован логотип ЛвЧ – три овальных пересекающихся орбитальных кольца с двумя темными точками в виде электронов. Вдоль стены основного этажа располагались бесконечные ряды рабочих столов. Все мониторы, включая повсеместно развешанные огромные обзорные экраны, имели овальную форму и напоминали Молли гигантские электрические глаза.

Самое удивительное, что на противоположной стороне столов, среди нескончаемого числа черных костюмов, находились существа всех мыслимых форм, размеров и оттенков – целая радуга пришельцев! Их так много, и все они настолько разные! Существа выстроились в очередь, будто в зале вылета аэропорта. Большинство из них несли сумки, чемоданы, пакеты и другие контейнеры. Молли даже заметила корзину странных чужеродных фруктов и несколько сувениров из Нью-Йорка, которые досматривали Люди в Черном, стоя за освещенными овальными стойками. ЛвЧ-агенты проверяли проездные документы и опрашивали некоторых существ. Многие пришельцы со скукающим и расстроенным видом сидели на мягких округлых скамьях, в то время как другие рассматривали земной терминал с тем же удивлением, с которым Молли наблюдала за ними.

Она увидела волочашую в очереди массу желтого винограда, по форме и размеру похожую на большую рождественскую ель. Внезапно ее осенило, что «виноград» – это глазные яблоки, и они вертятся вокруг терминала во всех направлениях, в том числе и в ее сторону. Пока лифт спускался, щупальце из желтых глазных яблок помахало ей, а Молли обнаружила, что машет ему в ответ.

Другой инопланетянин в очереди был ростом не более нескольких футов, и пространство вокруг него постоянно дрожало и искривлялось, словно не имея связи с настоящей реальностью. Он двигался, но его искаженное изображение еще несколько секунд оставалось позади. Каждое отражение шевелилось и вело себя как независимая сущность, пока полностью не исчезало.

А затем лифт Молли *рухнул*. Спуск превратился в настоящее падение, и кабина провалилась в подземную тьму.

Глава 5

Двери лифта открылись, и Молли оказалась в небольшой белой комнате. Здесь даже от голых стен исходил свет. Перед ней стоял освещенный постамент с обращенным в ее сторону вращающимся креслом из черной кожи и хрома. На противоположной от лифта стене висело большое зеркало, и Молли сразу догадалась, что оно служит для двустороннего наблюдения.

Дверь лифта с тихим шипением закрылась, и Молли уверенно подошла к постаменту и уселась в кресло. Развернув сиденье к зеркалу, девушка скрестила руки и ноги.

– Для справки, – заявила она зеркалу и тому, кто прятался по другую сторону, – это не вы меня поймали, а я вас.

Конечно, Молли испытывала страх, но та ее часть, которая ждала этого момента всю жизнь, приказала страху заткнуться.

* * *

На следующий день поздним утром приехала «светская дама» ЛвЧ, хотя ни у кого из ее подчиненных не хватало смелости назвать ее так в лицо. Агент О, начальник оперативного отдела североамериканской станции ЛвЧ, вошла в комнату наблюдения со своим обычным командирским видом. Стройная женщина с короткими седыми волосами была в безупречном черном платье с высоким белым воротником и манжетами. Как и многие агенты ЛвЧ, она была куда более серьезной, чем можно было предположить. Агент О стала первой женщиной-агентом в Америке, и очень немногие из ее коллег знали, что именно она создала переносной нейралайзер. С момента гибели агента Зед она достойно управляла нью-йоркской станцией и крайне удивилась, что эта молодая девушка скомпрометировала их организацию. Женщина заняла место у смотрового окна рядом с седовласым агентом-ветераном, через стекло наблюдающим за реакциями и ответами Молли. После долгой ночи допросов девушка выглядела измотанной. К ее предплечью крепился детектор лжи, но опрашивающий ее агент не выглядел удовлетворенным ответами.

– На кого она работает? – спросила О, снимая очки в тонкой оправе.

– Ни на кого, – ответил седовласый агент. – Она утверждает, что работает одна.

Агент О рассматривал лицо молодой девушки, пока та продолжала свою борьбу со следователями.

– Значит, гражданское лицо с нулевой подготовкой без труда проникло сюда с улицы?

Пожилой агент вручил ей протокол допроса.

– Темная история, – заметил он.

– Х-м-м... – Агент О просматривала отчет, перелистывая страницы. – Х-м-м... х-м-м...

Женщина вернула бумаги мужчине и нажала на кнопку на консоли наблюдения, включив переговорное устройство.

– Нейрализуйте ее.

В комнате для допросов ведущий следователь вытащил нейралайзер из кармана пиджака. При виде серебряного устройства лицо Молли тут же изменилось. Стало ясно, что ей известно его назначение, и подобная перспектива вывела ее из себя.

– Нет, нет, *не надо*! Я знаю, что это за штука, – сообщила она, поднимаясь на ноги.

Агент О бросила на подчиненного вопросительный взгляд.

– Однажды у нее был... опыт, – начал объяснять пожилой агент, но Молли вновь заговорила, глядя в зеркало так, будто правда могла их видеть.

– Вы стерли воспоминания моих родителей, но не мои. Всю жизнь мне говорили, что я сошла с ума. Меня называли Чокнутая Молли и убеждали, что мне нужна терапия, – объясняла Молли, кивая сама себе, – я прошла терапию, но не с целью лечения.

За зеркалом агент О скрестила руки. Лицо ее оставалось каменным. Прикрепленные к подлокотникам кресла стальные манжеты удерживали Молли на месте, но она отчаянно продолжала с ними бороться, не сводя глаз с зеркала, умоляя свое отражение и тени за стеклом.

– Порой мне казалось, что я действительно сумасшедшая, но я никогда не прекращала поиски. Мне потребовалось двадцать лет, но я вас нашла.

Агент открыл нейралайзер и приступил к регулировке. Молли тем временем перевела взгляд с устройства на зеркало.

Вновь перечитывая записи, агент О нахмурилась, а затем остановилась на интересующей ее части.

– Она взломала «Хаббл», чтобы смотреть на Андромеду II, и мы ее не поймали?

– В прежние времена мы бы ее наняли, – задумчиво заметил пожилой агент.

Агент О взглянула на мужчину, затем перевела взгляд на Молли и вошла в комнату для допросов.

– Итак, – обратилась она к молодой девушке, – вы нас нашли и доказали, что не сумасшедшая. Что теперь?

– Я хочу вступить в ваши ряды, – заявила Молли, не медля ни секунды.

– Мы не нанимаем; мы рекрутируем.

– Рекрутируйте меня.

– Назовите мне хоть одну вескую причину.

– Я умная, целеустремленная и...

– Звучит неубедительно, – перебила агент О.

Нейралайзер в руке ведущего следователя гудел на полную мощность, готовый выполнить свою функцию. Молли заглянула агенту О в глаза, и пожилая женщина увидела в них твердость и решительность.

– У меня нет жизни, – выпалила девушка.

Услышав ее заявление, агент О слегка наклонила голову.

– Ни собаки, ни кошки, ни «Нетфликса»⁹ и *уж точно* никаких страхов. Нет ничего, без чего бы я не смогла жить. Я отлично подхожу для этой работы, и вы это знаете.

Женщина взглянула на Молли, словно положила на весы свою душу. Наконец она заговорила:

– Что ж, это довольно... грустно.

Молли устремила взгляд на двух агентов, намеревающихся украсть ее воспоминания, и они печально кивнули в знак согласия.

– Ни любви? – спросила агент О. – Ни отношений?

– Они лишь отвлекают от важного.

– А что для вас важно?

– *Истина*, – заявила в ответ Молли. – Я хочу знать, как это все работает.

Агент О кивнула ведущему агенту, чтобы он убрал нейралайзер. Тем временем другой мужчина нажал на кнопку и открыл наручники. Молли поднялась на ноги, потирая запястья.

– Вы действительно полагаете, что черный костюм – это решение всех ваших проблем? – поинтересовалась пожилая женщина.

– Нет, но...

Молли замолчала, оценивая внешний вид агента О.

– Он чертовски хорошо на вас сидит.

⁹ Netflix – американская развлекательная компания, поставщик фильмов и сериалов.

На лице женщины впервые проскользнула улыбка.

* * *

Портной, высокий мужчина средних лет с залысинами на лбу и рулеткой на плече помог Молли снять импровизированный костюм ЛвЧ, купленный в «Россе»¹⁰. Теперь на девушке осталась лишь майка.

На прозрачных вешалках по обе стороны комнаты висели разнообразные варианты костюмов для агентов мужского и женского пола, а в нишах в дальнем конце светились прозрачные полки. Молли мельком бросила взгляд в зеркало на отражение портного и его ассистентки. Мужчина был одет в стильный черный жилет и белую рубашку, а молодая блондинка с очень короткой прической могла похвастаться черным платьем без рукавов, надетым на блузу.

Портной провел сканером над Молли, временно погрузив ее в решетчатую голограмму, после чего мужчина и женщина безмолвно обменялись инструкциями. Ассистентка сделала запись в электронном планшете и отошла, чтобы снять с вешалки костюм.

Пока портной помогал с выбранным костюмом, в памяти Молли эхом отзывались слова агента О:

– *Вы – видение, которое может что-то смутно напомнить, как дежавю, и тут же забыться опять.*

– *У вас не будет никаких отличительных знаков. Вы ничем не будете выделяться. Вы больше не часть системы.*

Ее провели в другую часть комнаты, где ассистентка достала один из нескольких закрытых черных лакированных ящиков. Портной открыл коробку и продемонстрировал ряд идентичных треугольных наручных часов. Сначала мужчина рассмотрел аксессуар, а затем изучил Молли. Уверенно кивнув, портной вытащил из коробки один из часов и осторожно застегнул их на ее запястье. Молли подняла руку, восхищенно разглядывая подарок. Вот это класс!

Ассистентка достала еще одну деревянную коробку, и стоило портному открыть крышку, на лице девушки тут же засияла улыбка. С благоговением, о наличии которого она даже не догадывалась, Молли поднесла к лицу солнцезащитные очки и надела их на глаза.

Последней остановкой стала оружейная комната, где Молли почувствовала себя ребенком в кондитерской. Там было собрано невероятное количество лазерных пушек, бластеров, деатомайзеров, «Тазеров», лазеров, фазеров, мазеров, ультразвуковых разрушителей, мelta-оружия, маулеров, термоядерных «пушек», фотонных дробовиков и пространственно-временного оружия. Весь этот арсенал висел на стенах в прозрачных нишах или лежал на полках.

Когда оружейник открыл маленькую черную коробку с аккуратно выстроенными рядами крошечных пистолетов, Молли с презрением спросила:

– Вы что, издеваетесь?

Оружейник нахмурился, пожал плечами и достал из ниши еще одну коробку.

Как только он открыл крышку, она увидела большой футуристический пистолет с серебряным наконечником, за который точно бы подрались «Робокоп»¹¹ и «Грязный Гарри»¹². Деатомайзер серии 4.

Молли расплылась в широкой улыбке.

– Вот это другое дело.

¹⁰ Ross – дисконт-магазин в США.

¹¹ «Робокоп» – фантастический боевик режиссера Пола Верховена 1987 года.

¹² «Грязный Гарри» – полицейский фильм с Клинтом Иствудом в главной роли, выпущенный на экраны США в 1971 году.

* * *

Молли и агент О поднялись в вытянутый овальный кабинет, окна которого выходили на рабочие столы агентов и терминалы прибытия и отбытия пришельцев. О объяснила, что агентство полностью удалило следы Молли Райт из всемирной компьютерной сети. Все, что осталось от ее прежней жизни и имени, – это буква «М» на экране компьютера ЛвЧ.

– Мы над системой. Мы за системой. Мы – это «они». Но, боюсь, нас до сих пор называют Людьми в Черном, подразумевая мужской пол, – заключила агент О.

Две женщины неловко посмотрели друг на друга.

– Мужской пол? – скептически переспросила Молли.

– Хватит об этом. Я уже поднимала этот вопрос. Все бесполезно. Это длительный процесс.

Агент О села за свой стол, вытащила из ящика конверт и передала его агенту Эм.

– Ваше первое задание.

Эм схватила конверт, будто он содержал все секреты вселенной.

– Отлично, но когда я получу свой...

Молли подняла руку и большим пальцем изобразила нажатие кнопки нейралайзера.

– Это называется нейралайзер, – объяснила агент О, – и вы не получите его, пока не *заслужите*.

Глядя на удрученное лицо Эм, женщина добавила:

– Вы на испытательном сроке. Впечатлите меня... и тогда посмотрим.

Пытаясь не показать разочарования, Эм открыла конверт и вытащила бумагу. Увидев содержание, она посмотрела на собеседницу обиженным и почти обвиняющим взглядом.

– Вы же поклонник истины, не так ли, агент Эм?

Эм снова взглянула на бланк. ЛвЧ London.

– Кажется, у нас в Лондоне возникли проблемы, – начала агент О.

Глава 6

Мейфэр¹³, Лондон

Роскошные панели из красного дерева покрывали стены пустых комнат и коридоров частного игорного клуба, где повсюду стояли никем не занятые кожаные кресла с высокими спинками. Несколько часов назад заведение закрылось на ночь, и большинство избранных членов клуба ушли домой. Лишь одно пятно света осталось над окруженным зрителями столом. Внезапно от стола донесся пронзительный крик, эхом разлетевшийся по всем помещениям. У наблюдающих за игрой людей поднялось настроение.

Двое здоровых татуированных телохранителей тащили бьющегося в конвульсиях игрока подальше от остальных. Парень с выпученными глазами все еще сидел на стуле, схватившись за запястье. Теперь осталось лишь шестеро, и среди них оказался агент Эйч, одетый в коричневый вельветовый пиджак и зеленую футболку. Лицо его покрывала легкая щетина. С тех пор, как они с Хай Ти спасли мир в Париже, в Эйче произошли изменения: манера поведения стала иной, и в глазах потух свет.

Агент Эйч протянул пустой бокал официанту, который из уважения к игрокам почти прилип к деревянным панелям. Мужчина налил из красивого темного хрустального графина вязкую пурпурную жидкость, которая плескалась и двигалась в стакане сама по себе. Агент Эйч залпом выпил напиток и вздрогнул от его крепости.

– О, хорошо пошло, – заявил он официанту, махая стаканом. – Следите, чтобы мой бокал не пустел.

В центре стола стояла клетка с трехголовым существом, по виду напоминающим змею. Эйч знал, что это фмекианская траншейная гадюка – опасный вид змей с одним из самых смертельных ядов во вселенной. Гадюка свернулась в кольцо, а головы ее шевелились и шипели всего в нескольких футах от игроков. На полу клетки лежала покерная плитка, на каждой из которой изображалась игральная карта. Если игрок хотел взять нужную плитку, он рисковал быть укушенным.

Остальные игроки не были похожи на постоянную клиентуру клуба, во всяком случае, эти люди точно не заходили сюда в часы работы. Эйч знал, что это местные подонки – торговцы оружием, наркоторговцы, торговцы людьми – или того хуже. Однако владелец змеи не был местным, даже рядом не стоял. На этой планете его звали Анатолий. Он носил обычный костюм, такой же дорогой, как и костюм агента Эйч. Его лицо, шея и руки напоминали дорожную карту из шрамов и татуировок, а тяжелые веки и глаза рептилии имели много общего с трехголовой гадюкой в клетке. Анатолий был криминальным авторитетом Церулиана. Несколько лет назад он сбежал на Землю и совершил стремительный и кровавый подъем к высотам европейского преступного мира. Ему принадлежали и клуб, и змея, и правила игры. И Эйч пришел сюда за ним.

Во время очередного задания для ЛвЧ агент Эйч совершенно случайно напал на след одного из людей Анатолия в Берлине. Он знал, как долго организация пыталась остановить криминального авторитета, и ему удалось стать посредником в сделке, связанной с целым грузовым контейнером церулианских наркотиков. Эти препараты вызывали не только галлюциногенную эйфорию, но и привыкание и сумасшествие.

Состоявшаяся сделка привела к другим криминальным авантюрам, и, в конечном итоге, агент Эйч получил приглашение в клуб Анатолия в Лондоне на внеурочную игру.

¹³ Мейфэр – район в центральном Лондоне.

– Мне нравится ваш клуб, – заявил Эйч, осматривая помещение на наличие скрытых ловушек и выходов.

Когда телохранители потащили от стола седьмого игрока, Эйч заметил спрятанные в заплечных кобурах пизимские бластеры. Пизимское оружие на головорезах Анатолия означало конец перемирию между Пизимом и Некдорфом. В штабе ЛвЧ будут рады этой информации.

– Обстановка формальная, но не нудная; классика и современность в одном, – продолжал Эйч.

Агент перевел взгляд на спутницу Анатолия. Пока криминальный лидер играл, она стояла рядом. Девушка была в сетчатом платье с тонким капюшоном, скрывающим все ее черты, за исключением прекрасных глаз. Она поймала на себе взгляд агента, и глаза ее слегка расширились. Эйч не сомневался, что в тот момент она улыбалась и, возможно, даже краснела.

– Сколько стоит годовое членство? – Эйч посмотрел на мужчину слева от себя и добавил немного денег в банк, расположенный сверху клетки. – Поднимаю...

Гангстер из Ист-Энда¹⁴ задрал рукав своего кожаного пальто, медленно просунул руку в клетку и схватил плитку, необходимую для полного стрит-флэша¹⁵. Гадюка лежала неподвижно; ни одна пара глаз на трех головах не моргала.

– У нас нет свободных мест. Вход по приглашению, – ответил Анатолий с сильным акцентом, напоминающим восточноевропейский.

Он пристально следил за гангстером, осторожно вытаскивающим плитку. Слизнув с верхней губы пот, мужчина заулыбался, но в ту же секунду гадюка решила атаковать. Вскрикнув, игрок уронил плитку и выдернул руку из клетки, схватившись за раненое запястье. Его глаза распухли, словно воздушные шарик. Не успели телохранители Анатолия добраться до ист-эндца, как тот замертво свалился со стула на пол, издав лишь булькающий звук. Даже после смерти игрока Анатолий и агент Эйч не сводили друг с друга глаз.

– Похоже, только что появилось вакантное место, – заметил Эйч, когда телохранители оттащили тело и стул.

– Твой ход, – резко ответил Анатолий.

Эйч посмотрел на свои плитки: десятка, валет, королева, король. Все пики. Также он заметил пикового туза возле тела гадюки. С уверенностью и бесстрашием агент засунул руку в клетку, продолжая разговор:

– А тренажерный зал есть? Может, сауна? Тут можно перекусить или это только смертельная игра с высокими ставками?

Эйч молниеносно схватил с пола плитку и вытащил из клетки. Гадюка опоздала с укусом всего на долю секунды.

Вокруг стола послышались вздохи и поздравления. Эйч поднял плитку, демонстрируя негодующему Анатолию, и выложил в нужной последовательности с остальными картами.

– О, взгляните на это, – обрадовался он. – Прямо к тузу.

Эйч сгребал кучу денег с крыши клетки, пока взволнованная гадюка шипела и яростно билась внутри.

Оставшиеся в живых игроки бросили свои плитки обратно в клетку для следующей раздачи и сделали ставки. Эйч поднял пустой стакан, и официант сразу наполнил его движущейся пурпурной слизью.

– Теперь поговорим о делах, – обратился агент к Анатолию, жестикулируя полным стаканом подвижного напитка. – Я могу распространять эту штуку.

¹⁴ Ист-Энд – восточная часть Лондона.

¹⁵ Стрит-флэш в покере представляет собой комбинацию, состоящую из пяти карт одной масти, идущих подряд от самой низкой к более высокой.

Эйч слегка опьянел, что было не совсем хорошо. Употреблять алкогольные напитки запрещено во время любой миссии, не говоря уже о секретной операции без подкрепления. У ЛвЧ имелись в распоряжении особые химические вещества, которые агенты принимали до выхода на задание. Эти препараты нейтрализовали действие большинства токсических веществ, по крайней мере временно. Эйч от них отказывался. Снова он нарушал правила и не чувствовал угрызений совести.

– С кем нужно поговорить, чтобы получить запас? Потому что... я не против этим заняться.

Женщина Анатолия похлопала ресницами и подмигнула агенту. Снова под тонким капюшоном виднелся намек на улыбку. Эйч не скрывал заигрываний со спутницей наркобарона. Еще один вызов – еще один риск.

– Как бы во вкус не войти.

– Я бы не стал, – сухо ответил Анатолий, засовывая руку в клетку.

Головы змеи по-прежнему качались и шипели, но не нападали. Инопланетный мафиози взял желаемую плитку и начал медленно вытаскивать руку, будто в распоряжении у него было полно времени. Положив плитку на стол, Анатолий обратил свой змеиный взгляд на агента Эйч.

– Видишь ли, у меня весьма строгие правила: никаких Людей в Черном.

В помещении воцарилась тишина. Все посмотрели на агента, который подсчитывал свой выигрыш, не обращая на присутствующих никакого внимания.

– Я вас не виню, – ответил Эйч. – Кому нужно, чтобы эти придурки приходили сюда и портили атмосферу? Всем известно, что одна паршивая овца все стадо портит.

Этот коп под прикрытием произвел впечатление на Анатолия. Ни единого намека на свою настоящую личность. Неужели он так хорош? Или просто пьян? Если бы Анатолий не знал наверняка, то поклялся бы, что с головой у парня беда. Но он знал. Информация о том, что его новым потенциальным деловым партнером станет представитель ЛвЧ, поступила Анатолию в самое удачное время. Его ядовитая кровь закипела лишь от одной мысли, что все то, ради чего он работал и за что боролся, заберет кучка космических добродетелей, не имеющих никакого понятия о том, как на самом деле устроена жизнь. Личность агента Эйч стоила того небольшого состояния, которое он заплатил на черном рынке. Пусть они никогда не встретятся, но церулианский мафиози оказался в долгу перед человеком, сливающим секретные данные ЛвЧ.

Анатолий кивнул своим людям.

Один из телохранителей накинул удавку на шею агента, но Эйч прижал ноги к краю стола, перекинулся на голову и сильным ударом в спину толкнул его вперед. Телохранитель врезался лицом в клетку, разбросав по комнате все деньги. Внезапно дверца открылась, и на охранника выскочили три змеиные головы. С раздутыми глазами он скатился со стола и рухнул на пол.

Взбешенная гадюка скользнула на стол. Игроки и зрители тут же закричали и бросились прочь из клуба. Второй громила бросился в атаку, но Эйч ударил ногой по стулу и сбил охранника с ног. Тут подоспел и третий, но Эйч быстро схватил со стола фмекианскую гадюку и швырнул ее прямо в него. Агент вытащил из кобуры мертвого охранника бластер и прицелился в Анатолия, который все еще сидел на стуле подле женщины в капюшоне.

– Я из ЛвЧ, ты, церулианский подонок, – заявил Эйч, – и, к твоему сведению, клуб – отстой. Слишком уж вычурный. А теперь ты раскроешь мне всю свою сеть, начиная от поставщиков и заканчивая продавцами.

Внезапно Эйч сморщился от боли.

– Удача закончилась, – буркнул Анатолий, глядя на ногу агента, в которую вцепилась гадюка. – Ты – покойник.

Яд начал действовать, раздувая агенту глаза. Казалось, вены и сердце наполнялись ледяной кислотой. Несмотря на боль, Эйч усмехнулся, оторвал змею от ноги и подбросил ее вверх. Трехголовая приземлилась в изгибе потолочных балок и зашипела на агента.

– Правда? – невнятно промолвил он, шаря онемевшими пальцами во внутреннем кармане пиджака. – У меня есть противоядие, ты, убудок.

Однако в кармане, где должен находиться пузырек с противоядием, осталось лишь мокрое пятно. Эйч вытащил разбитый флакон, и Анатолий тут же разразился смехом. Агент отбросил бутылку и принялся отчаянно облизывать пальцы. Ничего. Эйч боролся с пиджаком, пытаясь высосать хоть каплю драгоценной жидкости из ткани своего кармана.

– Не повезло, приятель, – усмехнулся Анатолий. – Здесь только одна персона имеет противоядие, не так ли, дорогая?

Зрение Эйч помутнело, но он увидел, как спутница Анатолия достала из своей сумочки тонкий флакон. Глядя на муки агента своими прекрасными глазами, женщина подняла флакон вверх.

Злорадство Анатолия прекратилось, как только гадюка свалилась с потолка и всеми тремя головами вцепилась ему в лицо и шею. Задышавшись, Анатолий упал со стула, и глаза его начала распухать. Криминальный авторитет с ненавистью посмотрел на Эйча, а затем щелкнул пальцами своей спутнице, указывая на флакон. Агент упал на колени с посиневшими губами. Ему стало трудно думать, видеть, дышать. Женщина в капюшоне поочередно смотрела на обоих мужчин.

– Пожалуйста, – просил Эйч, стараясь сфокусироваться на ее прекрасных глазах. – Все, что пожелаете...

Анатолий попытался усмехнуться, но потерял контроль над своими мышцами.

– Ха! – выдохнул он. – Ты думаешь, столь великолепное создание заинтересует кто-то вроде тебя?

Оба мужчины смотрели на инопланетную женщину, моля о спасении, а она тем временем крепче сжала флакончик и приложила его к груди. Девушка перевела взгляд на агента. В низком голосе, прозвучавшем из-под капюшона, слышался не только восточноевропейский акцент, но и желание.

– Все, что пожелаю? Так вы сказали?

Это были последние слова, которые услышал Анатолий.

* * *

Люкс покойного Анатолия находился на верхнем этаже роскошного лондонского отеля. Солнечный свет вынудил агента Эйч поднять веки. У него болел живот, а голова кружилась. Он не мог понять, что именно послужило причиной: вязкий фиолетовый портвейн или яд гадюки, что заставила его почувствовать себя тарантианским дерьмом. Агент перевернулся и увидел, что рядом с ним спит бывшая подруга Анатолия. Она положила длинную руку с щупальцами на его грудь. Эйч осторожно попытался ее снять, но та прилипла к коже. Он приподнял руку, и она тут же отклеилась, словно присоски от поверхности, оставив на коже красные метки. Инопланетная женщина (Эйч так и не выяснил ее имя) пошевелилась, но не проснулась. Агент тихо опустил ноги в полосатых носках на пол и поспешно оделся. Стоя перед зеркалом в спальне, он принялся обыскивать ящики, пока не нашел помаду. Быстро написав на зеркале записку, Эйч достал из кармана пиджака нейралайзер.

Опять он нарушил правило. Самонейрализация строго запрещена руководством полевого агента. Это опасно и безответственно. Технически его воспоминания являются собственностью ЛвЧ, и подобные действия расцениваются как удаление файлов компании. Эйч отрегулировал устройство и направил яркую вспышку света, стирающую память, прямо себе в лицо.

Несколько раз моргнув, он понял, что в его голове не осталось воспоминаний о том, что случилось после смерти Анатолия. На зеркале осталась лишь надпись:

НЕ ОБОРАЧИВАЙСЯ. ПРОСТО УХОДИ.
ПОВЕРЬ МНЕ НА СЛОВО! ЭЙЧ.

Достав платок, Эйч вытер с зеркала сообщение. На мгновение он остановился, пристально глядя на следы ярко-красной помады, улыбнулся и чуть не обернулся, чтобы посмотреть на причину своих предостережений. Однако, вспомнив собственный совет, решил быстро и тихо уйти.

Глава 7

Эм ждала на платформе метро, которая могла быть любой платформой в Нью-Йорке, но стала частью вентиляционной башни. Рядом с ней стояли несколько других агентов и пришельцев из обслуживающего персонала. Все они смотрели в телефоны или читали газету, как любой, кто ждет поезда. *Другие агенты...* Эм теперь состояла в их числе и отправлялась на свое первое задание, в свое первое большое приключение. Все это казалось таким нереальным.

Реальность вернулась, как только на станцию прибыл шумный поезд. Старый полуразрушенный вагон метро, разрисованный граффити, с шипением затормозил.

«*Что ж, это, конечно, не “Хогвартс Экспресс”*», — подумала Эм, — *но я сяду*».

Двери открылись, и из вагона вышли четверо низкорослых пришельцев. Их тонкие тела напомнили Эм червяков. Из лягушачьих голов торчала пара длинных антенн. У них были длинные, тонкие, похожие на палки руки; еще одна пара маленьких рук была прижата к туловищу. Червяки катили за собой багаж. Некоторые из них носили пестрые гавайские рубашки, которые были ярче, чем концерты Iron Maiden¹⁶. Все как один говорили с бруклинским акцентом. Как только пришельцы оказались на платформе, то сразу вытащили из карманов рубашки вейпы и закурили. Другие тем временем достали свои фляги и принялись шумно пить.

— С дороги! — крикнул один из червяков, проходя мимо отставшего пассажира.

Направляясь к центру управления, все они смеялись, окутанные облаком дыма с запахом конопли.

Эм взяла свой рюкзак и вошла в вагон вместе с другими агентами. Сам поезд ничем не отличался от типичного старого и грязного вагона метро. Эм и другие заняли места с наименьшим количеством сомнительных жидкостей на сиденье.

— До отправления поезда осталось тридцать секунд, — раздался из динамика автоматизированный голос.

Эм впечатлило, насколько хорошо машина умела имитировать скупающего городского работника.

Двери с шипением закрылись, напомнив своим звуком астматика, выкуривающего две пачки сигарет в день, но вдруг снова открылись, впустив в вагон пару пришельцев. Казалось, существа по большей части состояли из зубов, и Эм даже не поняла, то ли один из них улыбнулся, то ли оскалился. Двери со скрипом закрылись, и вагон начал трансформироваться. Агент Эм вспомнила, как возле ее дома той ночью изменилась машина ЛвЧ. Как же давно это было. Грязные пластиковые скамейки двигались и менялись, превращаясь в сиденья с тяжелыми удерживающими ремнями, как в кабине гоночного автомобиля или истребителя.

— До отправления поезда осталось десять секунд, — сообщил сотрудник транзитного управления.

Увидев, что пассажиры пристегиваются ремнями безопасности, Эм вовремя последовала их примеру.

Преобразованный вагон унесся от станции с невообразимой скоростью, чуть не размазав мозги Эм по затылку. Она ощутила сильную перегрузку, однако гул машины не походил на типичный ракетный двигатель.

«*Магнитная левитация?*» — задумалась Эм.

Девушка бросила взгляд на агента с расплущенным лицом. Он читал «Уолл-стрит»¹⁷, а щеки его колыхались, словно подушка-пердушка. Другой агент взял и опрокинул перед собой кофейную кружку. Кофе выплеснулся в воздух и приземлился прямо в открытый рот. Вот

¹⁶ Iron Maiden – британская хеви-метал-группа.

¹⁷ «Уолл-стрит» – ежедневная американская деловая газета.

это мастерство! На потолке появилось движение. Маленький пушистый инопланетянин, явно не первый раз следующий данным маршрутом, держался за один из висячих поручней над ее головой. Из-за огромной скорости пришелец растянулся горизонтально вдоль потолка, развеваясь, точно флаг. Не обращая никакого внимания на свое состояние, существо продолжало читать что-то на небольшом планшете. Плавали – знаем. Эм ощутила гордость: настоящего жителя Нью-Йорка ничем не удивишь.

Из громкоговорителя донесся автоматический голос:

– Следующая остановка – «Станция Лондон».

Эм выглянула в окно и увидела синего кита, окруженного облаком мелких рыбок, плывущих в темных водах Атлантического океана. Затем скоростная капсула пролетела мимо и направилась в сторону Великобритании.

Под водами почтенной реки Темзы, разделяющей Лондон, виднелось что-то блестящее и размытое, движущееся с невообразимой скоростью. Стоит моргнуть – его уже нет.

– «Станция Лондон», – сообщил автоматизированный голос. – Следующая остановка – «Амстердам-Флигель».

На секунду голос замолчал и вновь продолжил:

– Shtock-prith London Smitmonak. Vernox Mip Amsterdam...

Эм сошла с поезда и осмотрела платформу станции. ЛвЧовцы прошли мимо, даже не взглянув в ее направлении. Вокруг располагались ряды серебряных эскалаторов с простыми табличками в основании: «Лондон».

Проходя журнальный киоск, Эм заметила продавца. Она не поняла, человек он или пришелец. Его бледная кожа и темные глаза совершенно не соответствовали кудрявым светлым волосам, заплетенным в подобие нимба, пускающего во все стороны свои лучи. Помимо жевательных резинок, телефонных карточек, зажигалок и конфет, в киоске были газеты: «Инопланетная Харизма», «Астрономический Гурман» и «Хроники Галактики».

Эм все еще не могла прийти в себя после поездки на поезде. С платформы она поднялась на эскалаторе в центр управления. Архитектура вокзала напоминала безупречные, ярко освещенные белые стены в Нью-Йорке. Обширная многоуровневая пещера из колонн, стоек и коридоров имела схожую идею, но у всего было иное расположение. Возвышающийся надо всем офис, по-видимому принадлежащий лондонскому коллеге агента О, представлял собой сферу, а не овал. Он, словно большой глаз, следил за деятельностью главного этажа.

Как и на вокзале Нью-Йорка, здесь располагался таможенный терминал, кишущий пришельцами из тысячи разных миров и сотен галактик. Эм с удивлением смотрела на очереди инопланетян, прибывающих и покидающих ее мир. Она наблюдала, как два кактусоподобных существа прощались друг с другом, обнимаясь и обмениваясь водой в ритуальной костяной чаше. Один направился в зал отправления, а другой остался и помахал на прощание. Инопланетянин с чрезмерно большим количеством пальцев задерживал очередь на станции распознавания отпечатков. За другой стойкой агент сверял гуманоида с фотографией в его удостоверении. Судя по тому, что служащий покачал головой, Эм стало ясно, что фотография не соответствует действительности. Пришелец жестом попросил мужчину подождать, и тогда из его груди вырвалось нечто среднее между змеей и крабом, шипя и рыча на сотрудника. Не выражая ни капли беспокойства, агент перепроверил фотографию на удостоверении личности, чтобы сверить ее со свисающим с груди инопланетянином. Агент одобрительно кивнул и пропустил пару.

Обойдя очередь и выбрав выход с табличкой «ТОЛЬКО ДЛЯ АГЕНТОВ», написанной на нескольких языках, она остановилась возле перекрестка коридоров, чтобы посмотреть на экран размером со стену. Монитор имел обозначение: «ТЕКУЩЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМИ ЛИЧНОСТЯМИ». На экране демонстрировались десятки известных людей, которых Эм постоянно видела по телевизору и в новостях.

– Они не всегда являются теми, за кого себя выдают, – раздался позади мужской голос.

Агент Эм обернулась. Перед ней стоял почтенный пожилой мужчина, одетый в хорошо сшитый черный костюм с жилетом и золотыми карманными часами. Он выглядел изысканно и авторитетно, но в нем чувствовалась опасность.

– О, нет.

Эм повернулся к экрану, указав на одно из изображений с камеры наблюдения, сделанное в Овальном кабинете.

– Вот она точно внушает доверие.

– Значит, вы и есть та девушка, которая нас нашла.

– Да, – согласилась Эм.

– Меня зовут агент Ти, – представился мужчина. – Хай Ти. Я управляю этим цирком. Добро пожаловать, Эм. Агент О уверила, что нас ждут большие перемены.

– Значит, так оно и будет.

Улыбаясь, Хай Ти указал на коридор, простирающийся вдоль терминального комплекса:

– Два раза направо, а затем налево.

Хай Ти покинул ее, а Эм осталась смотреть ему вслед. Даже несмотря на указания, она почувствовала себя брошенной на произвол судьбы. Опустив глаза, агент заметила у своих ног очаровательного пушистого пришельца, и, позабыв обо всем на свете, потянулась, чтобы его погладить. Но стоило ей дотронуться, как существо раскололось... на несколько еще меньших версий самого себя. Маленькие пришельцы побежали прочь через таможенных агентов ЛвЧ, которые тут же бросились, чтобы схватить нарушителей. Изобразив на лице невинность, Эм как можно скорее удалилась.

Спустя два правых поворота и один левый, Эм оказалась в огромном кабинете. Сотни людей и пришельцев сидели в наушниках перед компьютерами. Эм сразу ощутила странное, но знакомое чувство. Она заметила, что среди столов стоял один свободный с табличкой «М».

– Похоже, мы теперь соседи, – весело заметил пришелец из соседней кабинки. – Меня зовут Гай.

Голубой Гай имел две пары глаз, две пары очков в хипстерской черной оправе и шесть маленьких ушей, как у эльфа. На тучном теле он носил футболку для боулинга. Эм не могла определить, что именно покрывало его верхнюю губу, подбородок и одну из шей – волосы или маленькие щупальца.

– Одну секунду, – попросил Гай, включая звук на гарнитуре. – Инопланетный сервис-центр. Чем я могу улучшить ваше пребывание на Земле? – ответил Гай спокойным голосом. – Человеческая кожа порвалась? Ненавижу, когда это происходит. Самый *классный* портной находится недалеко от Сэвил Роу¹⁸...

Эм села в свою кабинку, слушая вполуха, как ее новый друг дает указания клиенту. На столе в пластиковой упаковке стояли гарнитура и толстое руководство под названием «Кодекс поведения пришельцев. Земное издание». Рядом она заметила небольшую коробку, упакованную в подарочную бумагу с приложенным конвертом. Агент Эм открыла конверт и прочитала напечатанную на компьютере записку:

«Путешествие в тысячу световых лет начинается с одного шага. Хай Ти».

Эм открыла коробку и обнаружила карманный компас, украшенный логотипом ЛвЧ. Это напомнило ей о мяче для стресса в форме головы клиента, который она получила в подарок в свой первый рабочий день в центре обслуживания клиентов в Манхэттене. Оглядываясь по сторонам, она поняла, что многое в этом месте напоминало ей о ее прежнем месте работы.

Телефон Эм звонил, и агент тут же плюхнулась на свое место. Ее совершенно новая жизнь внезапно стала очень старой.

¹⁸ Сэвил Роу – одна из самых известных улиц Лондона, где располагаются ателье по пошиву костюмов.

– Что за...

Глава 8

Марракеш, Марокко

Яркая луна омывала призрачным светом древний город на вершине пустыни. От горизонта до горизонта чистое небо усеивали звезды. Городской квартал, где находилась Медина – знаменитый рынок Марракеша под открытым небом, – стоял безлюдным. Лавки и киоски не работали. Даже кафе на периферии рыночного квартала уже закрывались. В полночь никто не заметил падающие из космоса странные частицы, похожие на звездную пыль. В свете луны частицы начали объединяться и набирать скорость. Образуя перламутровый циклон, они опускались на крыши дремлющего города.

Часы пробили полночь, а Каден все еще работал. Это нечестно, ведь все его планы на вечер исчезли потому, что менеджер заставил его задержаться допоздна. Молодой официант был красивым, стройным и высоким. Он носил черные короткие дреды и уличную одежду в марокканском стиле. На полке стоял маленький дешевый портативный приемник, из которого играла танцевальная музыка местной радиостанции. Каден тащил швабру по мокрому плиточному полу банкетного зала, но позволил себе отвлечься на ритмы музыки и немного потанцевать.

Внезапно музыка исчезла за волной шипения и треска статического электричества. Телевизор на стене включился сам по себе; изображение футбольного матча шло с помехами. В изумлении и растерянности Каден огляделся, когда вдруг лениво вращающиеся вентиляторы ожили и начали крутиться быстрее, чем когда-либо, дрожа и почти отрываясь от потолка. Хаотичный поток активности прекратился так же быстро, как и начался. Питание отключилось, и кафе погрузилось в темноту.

– Это предохранитель! – крикнул по-французски менеджер. – Иди и почини его!

Каден закатил глаза.

– Если бы вы платили за электричество, этого бы не случилось. Скрыга.

– Я все слышал! – завопил менеджер. – Allez!¹⁹

Официант вздохнул, прислонил швабру к стене и направился на крышу, к блоку предохранителей.

С включенным на телефоне фонариком Каден поднялся по темной лестнице на крышу кафе. Наверху он заметил, что электричество вырубилось не только у них: во всех окружающих домах свет отсутствовал. Но предохранитель он все же решил проверить, ведь управляющий в любом случае его спросит.

Парень побрел по захлавленной крыше, обходя провода, кабели и целый лес телевизионных антенн, чтобы добраться до маленького старого блока, установленного на осыпающейся подпорной стенке. Каден открыл шкафчик и поднес ближе свой телефон. Внутри он обнаружил клубок из старых проводов, многие из которых оказались обмотаны черной изоляцией. От гнезд торчал малярный скотч с давнишней надписью «НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ» на французском и арабском языках. Каден вздохнул, с отвращением покачал головой и начал возиться с разболтанными проводами, надеясь, что его не ударит током.

Из щитка раздался треск и сверкнула искра. Каден отскочил назад, когда огни здания вместе с несколькими фонарями на крыше снова включились. Он не заметил, что за его спиной, на другой стороне крыши, стояло что-то нечеловеческое, что-то инопланетное. Хотя оно было безликим и аморфным, оно явно выказывало интерес к парнишке.

¹⁹ Allez – Давай уже! (*фр*).

Огни вновь погасли, погрузив крышу во тьму. Каден ругнулся под нос и попытался вспомнить, с помощью каких проводов вернул питание. Свет мигнул и снова зажегся. Теперь позади Кадена стояли два идентичных безликих существа, только на этот раз они оказались ближе. Блок предохранителей шелкнул, и между проводами вспыхнула синяя вспышка, вновь отключив освещение.

Каден сунул руку в карман и достал небольшую монету в десять сантимов. Найдя пустое гнездо предохранителя, он втиснул монету и отдернул руку, чтобы не попасть под разряд электричества. Пока он дул на обожженные пальцы, свет зажегся и больше не пропадал. Каден улыбнулся и собрался вернуться обратно в кафе.

Однако путь ему преградили два безликих существа.

Когда пришельцы потянулись к нему, чтобы схватить, Каден закричал. Но уже через мгновение крик исчез, и безжизненное тело парня рухнуло с крыши на землю заброшенного переулка. Труп покрывала вязкая слизь, а черты лица таяли.

Спустя мгновение два человека – идентичные близнецы, имеющие поразительное сходство с покойным Каденом – прошли мимо растаявшего тела. Их одежда очень напоминала одежду Кадена. Не бросив на свою жертву даже мимолетного взгляда, близнецы исчезли в ночи.

* * *

Сначала наступил рассвет, затем пришли торговцы, а после них – покупатели. Рынки Марракеша под открытым небом славились своим цветом, яркостью и шумом и веселым хаосом. Пришельцы-близнецы шли по узкой улочке, время от времени останавливаясь, чтобы посмотреть на выставленные в палатках вещи. На этой планете им все было в новинку. Наконец, пришельцы зашли в небольшой магазин сувениров на улице недалеко от Соук Семарина, одного из самых больших и известных рынков города. У магазина стояли многочисленные предметы, приглашающие богатых туристов заглянуть внутрь.

Доставщик только что сбросил возле двери кучу ночных посылок. Казалось, оба пришельца не понимали цель и функцию этих безделушек у магазина. Один из близнецов остановился и посмотрел на мертвые стеклянные глаза чучела оцелота.

– Нам нужно увидеть королеву, – потребовал он у давно умершего животного, но оцелот не ответил.

Другой близнец взглянул на своего брата, как на идиота, и указал на дверь в магазин. Первый кивнул и взял оцелота с собой, но брат остановил его, забрал чучело и поставил обратно на подставку. Близнецы зашли внутрь.

Дребезжание крошечных медных колокольчиков возвещало о новых посетителях. Как только пришельцы появились на пороге прохладного и загроможденного магазина сувениров, освещение начало мерцать. Бледный как мертвец торговец с густыми совиными бровями оторвал взгляд от старой книги и взглянул на близнецов.

Пока пара бродила по магазину, освещение продолжало дрожать. Они касались случайных предметов, представляющих для людей особую ценность. Их эти вещи только лишь позабавили.

Хозяин магазина взглянул на мерцающие лампы, а затем снова перевел взгляд на близнецов.

– Могу чем-то помочь?

– Oui²⁰, – согласился один из них, небрежно взяв статую в руки и направившись к стеклянному прилавку.

Хозяин слегка вздрогнул, когда близнец поднял скульптуру:

²⁰ Да (фр.).

– Осторожнее. Сломаете, будете покупать.

Скульптура потекла и растаяла в руке первого близнеца, превратившись в клинок со страшными зубчатыми краями и зловещим изогнутым острием. У лавочника от этого зрелища округлились глаза.

– Или... я могу продать его за полцены...

– Non²¹, – возразил второй близнец, тоже приближаясь к стойке.

Не отрывая глаз от клинка, лавочник сделал несколько шагов назад.

– Держите... это, – начал он, стараясь не выдать паники в голосе. – Держите это при себе.

– Нам нужно увидеть королеву, – заявил первый близнец, положив клинок на стойку.

Лавочник немного расслабился и кивнул. Ногой он нажал спрятанную на полу кнопку, и стена полок позади него сложилась и исчезла, открыв перед ними богатый занавес.

– Сюда, – позвал продавец.

За шторой находилась еще одна комната, полная древнего и очень ценного антиквариата. Близнецы узнали некоторые из предметов: это были артефакты из сотен различных миров и эпох. Владелец магазина отодвинул занавеску и провел двоих в тайную комнату. Стоило им пройти, как стена из полок тут же вернулась на свое место.

В центре комнаты на постаменте стоял вычурный набор шахмат. Ни доска из изысканного камня и минералов, ни дизайн фигур не принадлежали земной цивилизации. Темно-зеленые и белые квадраты доски располагались на разных высотах. На одном конце стояли высокие черные колонны и, казалось, представляли собой «дворец». Приблизившись к пьедесталу, близнецы увидели, как крошечные фигуры изменили свой статичный вид и начали двигаться. В роли «фигур» выступили маленькие инопланетные создания в доспехах и костюмах.

– Эй, – обратился лавочник к миниатюрному королевскому двору на шахматной доске, – у вас клиенты.

Четырехдюймовая «пешка» в черном коническом шлеме, украшенном красными шестиугольниками, посмотрела на возвышающихся над ней близнецов. Существо размахивало щитом в форме воздушного змея и в крошечных руках держало инопланетный бластер. Его темно-зеленая кожа была покрыта чешуей, а черты напоминали безносого головастика с большими янтарными глазами и крошечным ртом. Пешка переместился вперед на два квадрата и обратился к близнецам. Голос его оказался намного громче, чем можно было ожидать от тщедушного существа.

– Зачем вам видеть королеву?

– Чтобы посодействовать кое-чьей мести.

Один из близнецов активировал голографическое досье. Над шахматной доской появилось трехмерное изображение пузатого синего гуманоида, и поток данных на дисплее представил инопланетянина как Вунгуса, представителя джабабийской расы.

Маленький пришелец проверил данные и оглянулся на черные колонны, среди которых появилась королева. Внешне она была похожа на пешку, только выше ростом. На ней было ярко-красное платье и высокий шлем в качестве короны. Королева бросила взгляд на близнецов-пришельцев, рассматривающих ее королевство, а затем считала информацию с медленно вращающейся над доской голограммы. Она демонстративно прочистила горло, подзывая пешку. Королева резко покачала крошечной царственной головой, после чего маленький воин поклонился и повернулся к близнецам.

– Как указано в разделе 6 «а» договора Андромеды II, мы не убиваем джабабианцев и не принимаем участие в их убийстве.

Близнецы наблюдали, как пешка и его королева закрыли голограмму. Пешка продолжал, не обращая внимания на очевидное недовольство пары:

²¹ Нет (*фр.*).

– Не то чтобы мы совсем *не можем* этого сделать. Да, джабабианцев трудно убить, но не невозможно. Существует смертельный яд – зефос...

Гневные взгляды близнецов смягчились. Улыбки расползлись по их лицам, пока они смотрели на пешку, королеву и ее крошечный двор.

Глава 9

Агент Эйч припарковал свой «Ягуар» возле невзрачного трехэтажного углового здания, напоминающего гигантский клин. Забежав домой, он переоделся в форму, однако побриться времени уже не хватило. Эйч выглядел помятым и чувствовал себя аналогично. Его до сих пор преследовали последствия ночных эксцессов: затуманенная голова, тошнота, распухший язык. Ему казалось, что выпитая ночью фиолетовая слизь теперь пыталась вырваться наружу. Тем не менее Эйч оказался благодарен за пробел в своей памяти, особенно после того, как нашел странные красные следы от присосок, пока принимал душ. Стараясь не думать об этом, он зашел в загроможденную маленькую мастерскую по ремонту пишущих машинок на первом этаже здания.

Машинки каждой эпохи и в любом рабочем состоянии захламляли все полки, столы и уголки магазина.

– Я ищу нерабочую «старушку», – сказал агент Эйч, приветствуя старика, старательно работающего над древней «Короной»²².

Владелец в защитном козырьке и монокле не выказывал ни малейшего беспокойства.

– Ты не заставишь меня подняться с места, Эйч.

Старик даже не удосужился отвлечься от своей работы.

– «Империял» с красным ярлыком. Ищи сам.

Эйч улыбнулся и осмотрел комнату, пока не нашел тяжелую старинную машинку. Он нажал клавишу «Н», и машинка издала громкий стук, а в задней части магазина открылась тонкая черная дверь с табличкой «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА».

– Спасибо, Чарли, – поблагодарил Эйч, заходя в дверь.

Чарли продолжил свое занятие.

Дверь за агентом закрылась.

* * *

Как обычно, первый этаж лондонского штаба ЛВЧ представлял собой слияние хаоса и порядка. Эм и ее приятель, Гай, ушли на перерыв и стояли в очереди у чайной тележки, которая сегодня стояла возле стены с фотографиями, посвященными великим моментам в истории ЛВЧ. Гай кивнул на один из черно-белых снимков, где изображалась группа пришельцев, одетая в земную одежду конца 1800-х годов. Прибывшие инопланетяне несли сумки и сундуки и гордо позировали напротив большой комнаты с тремя большими арками, обозначенными римскими цифрами.

– Если присмотреться, – заметил Гай, – то можно заметить моих прародителей.

Эм приблизила лицо к рамке и увидела молодую пару инопланетян, очень похожую на Гая.

– Старая порталная станция, место первой великой миграции пришельцев. У меня до сих пор остался этот старый чемодан.

Эм перестала слушать. На этаже появился симпатичный белокурый агент и уверенно направился через помещение. Складывалось впечатление, что все вокруг его знали, потому что останавливались поприветствовать. Мужчина реагировал на всеобщее внимание сдержанно, но приветливо. Очевидно, он привык к такому вниманию. Эм казалось, что он передвигался как в замедленной съемке, демонстрируя точеные черты лица, глубокие голубые глаза и уве-

²² Бренд печатной машинки.

ренную улыбку. Но тут она поняла, что он действительно шел медленно, пока все остальные перемещались в обычном темпе.

– Что с этим парнем? – удивилась Эм.

Гай повернул голову к одной из коллег – инопланетной женщине по имени Нерлин. Глаза ее сфокусировались на замедленном агенте, а рука лежала на большом пульсирующем обнаженном мозге, похожем на фиолетовый улей.

– Нерлин, – упрекнул Гай, – отпусти его.

– Извини, – отреагировала Нерлин. – Просто он такой... аппетитный!

Девушка закрыла глаза и убрала руку с мозга. Агент тут же вернулся в обычное состояние и прошел мимо Эм, Гая и Нерлин.

– Привет, Нерлин, – поздоровался агент, демонстрируя свою идеальную улыбку.

Нерлин безмолвно поздоровалась с его спиной, поскольку агент уже направлялся к комнате допросов.

– Кто он? – поинтересовалась Эм.

– Эйч? – уточнил Гай. – Лучший агент в здании. Однажды он спас мир, имея запасе лишь ум и деатомайзер серии 7.

– Спас мир? От чего? – удивилась Эм.

– От Роя.

Казалось, Гаю стало неловко даже произносить это слово, будто кошмарный род мог возникнуть от его слов.

Эм наблюдала, как Эйч поднимался в одном из лифтов. В ее голове уже формировалась идея, пока глаза провожали агента в обетованную землю офиса Хай Ти. Девушка вновь посмотрела на Гая.

– Можешь на секунду прикрыть меня и ответить на звонки?

Лицо Гая засияло, как восходящее солнце.

– Шутишь? С удовольствием! Я обожаю телефон!

Эм улыбнулась и побежала.

– Подожди! – позвал Гай. – Куда ты идешь?

– Кое-что выяснить, – ответила девушка, исчезая в толпе.

* * *

На трехмерном голографическом дисплее в офисе Хай Ти появилась неприятная сцена: тело мертвого официанта в одном из переулков Марракеша. С полдюжины старших агентов ЛвЧ собрались в офисе, окружив дисплей.

– ...ужасный инцидент в Марракеше, – говорил Хай Ти. – Офис в Северной Африке ведет расследование.

В кабинет вошел Эйч, и Хай Ти тут же съязвил:

– А что касается других новостей: агент Эйч наконец-то решил почтить нас своим присутствием.

Коллеги-агенты отреагировали хихиканьем, за исключением старшего агента Си, серьезного темноволосого мужчины и сторонника строгой дисциплины. Он провожал агента Эйч обвиняющим взглядом, пока тот быстро отпил кофе, чтобы прогнать похмелье. Си был старшим агентом, таким же как Эйч, и воображал себя помощником Хай Ти. Он не скрывал, что хотел занять место босса после того, как тот уйдет в отставку.

– Сэр, – обратился Эйч, так же нетерпеливо отпивая кофе, как глотал противоядие от яда гадуки. – Извините. Я работал допоздна.

– Забавно, – с презрением прокомментировал Си, – и я работал. Разгребал твоё дерьмо. Эйч сделал еще один глоток кофе.

– Сегодня утром дерьма стало еще больше, поверь мне.

Си пока еще не хотел сдаваться.

– Абсолютно несанкционированная операция, требующая двух единиц сдерживания... – Он посмотрел на агента Эйч. – ...и целой партии нейралайзеров. И мы до сих пор не нашли подлеца.

– Зато нашли мертвого босса церулианской мафии, – напомнил Эйч, встретившись взглядом с Си. – Огромный успех, я согласен. Не стоит благодарности.

– А где имена поставщиков? – продолжал Си. – Хоть какая-то информация?

Эйч вдохнул и переключился на другую тему.

– Я предпочитаю смотреть на проблему на макроуровне, – заявил Эйч, шагнув в сторону Си. – А ты всегда вязнешь в деталях.

– Вообще-то нет, – фыркнул Си.

– К тому же я выиграл почти тысячу двести фунтов.

Глядя на Хай Ти, он добавил:

– Прямо к тузу.

Вновь в кабинете раздался смех.

Хай Ти изо всех сил пытался спрятать улыбку.

– Которые ты, безусловно, предоставишь в качестве улики.

– Буквально только что это сделал, – сообщил Эйч.

Агент Си взглянул на мужчин с выражением отчаянья на лице. Они разделяли связь, через которую он никогда не мог прорваться. Никто и ничто не могло этого сделать.

– И последнее, – Хай Ти обратился к толпе.

Босс нажал на консоль, и перед агентами снова открылся голографический дисплей. На этот раз в центре офиса витал образ грузного пришельца с щупальцами.

– Один из членов джабабианской королевской семьи сделал остановку на Земле, прежде чем продолжить путь к Центавру-А. Вунгус Гадкий. Титул унаследован. Хотите – верьте, хотите – нет, но Вунгус в своем роде самый настоящий красавец.

Пока Хай Ти продолжал, секретные данные, помеченные печатью ЛвЧ, словно водопад стекали по обе стороны от нависшей фотографии.

– Джабабианское общество не допускает определенных... неправомерных действий, – пояснил он. – Короче говоря: он хочет, чтобы его развлекли. Мы могли бы отказаться, но их горнодобывающие суда способны превратить нас в галактическую пыль.

Си с отвращением покачал головой.

– Раньше мы защищали Землю от подонков вселенной. Теперь мы защищаем их, – буркнул он и взглянул на агента Эйч. – Похоже, эта работа по твоей части. Тебе будет просто, как чайку выпить.

– Я знаю Вунгуса, – ответил Эйч. – Он не любитель чая. Водка, текила, сироп от кашля – это да. Представляешь, однажды в Бангкоке мы проснулись прикованными наручниками к лошади...

– Эйч, заткись, – рявкнул Хай Ти.

– Простите, сэр.

– Ты пойдешь на задание, – продолжил Хай Ти. – Он сам тебя просил.

– Буду только рад повеселиться с Вунгусом, – заявил Эйч.

– Только не переусердствуй, – добавил Хай Ти.

– Он будет дома к полуночи.

Глава 10

Архивы виртуальной реальности ЛвЧ размещались в скудно обставленной комнате, состоящей из рядов изогнутых черно-белых VR-кресел, подвешенных над полом с помощью проводов. Усевшись в одно из них, Эм надела гарнитуру. Одна из многих вещей, которые она узнала о Людях в Черном, заключалась в том, что они дополняли свой операционный бюджет тщательным патентированием и внедрением инопланетных технологий на Земле. Все, от жележных конфет Swedish Fish до восьмитрековых плееров; от турноверов Hot Pockets до одежды ShamWow изначально Земле не принадлежало.

Недавно Эм обнаружила, что дополнением к этому списку оказалась виртуальная реальность. На самом деле виртуальная реальность представляла собой психическую границу между реальными земными видами и Ithxxix – видами, существующими в человеческой реальности только как мысль или идея. VR возникла с целью создания интерфейса, где реальные виды могли бы взаимодействовать с Ithxxix и учиться друг у друга. Эм стало грустно, что представители человеческого рода превратили такую фантастическую технологию – технологию, которая преодолела разрыв между воображением и реальностью, – в видеоигры.

– Критерии поиска: агент Эйч, – произнесла Эм, обращаясь к компьютерному архиву.

Перед ее глазами появился виртуальный архив с бесконечными рядами картотеки. Из одного нескончаемо длинного коридора прилетел запрашиваемый файл, и виртуальная Эм сразу же протянула руку, чтобы его открыть. Перед ней предстали фотографии и текст из дела: Эйфелева башня; старый заброшенный портал, который Гай показывал на фотографии; и примечание: «Враждебный вид: «РОЙ».

– Обзор видов, – запросила Эм. – Рой.

Поле ее зрения заполнилось одним извивающимся щупальцем – жилой Роя.

«Возможно, это самая большая угроза галактике», – прозвучал в ушах голос агента О. К первому щупальцу присоединилось второе, и они быстро переплелись.

«Триллионы отдельных углеродных жил, связанных единым сознанием Роя».

Еще одно щупальце вырвалось к остальным. Затем появилось четвертое, а после этого, с ослепительной скоростью, перед Эм образовалась бесчисленная масса извивающихся конечностей, заполняющих все поле зрения. Из этого кошмарного живого занавеса образовался страшный монстр, как тот, что появился в Париже.

Внимание Эм переключилось с массы нитей на сине-зеленые инопланетные пастбища, настоящий блаженный Эдем. Ракурс опустился к лесной поляне, лаймовое небо которого озарялось двумя далекими одинаковыми солнцами. Рядом с небольшим водопадом возле ручья мирно паслось существо, по виду напоминающее земного буйвола. Чувя опасность, буйвол вздрогнул и поднял голову, а в следующую секунду щупальца монстра резко подняли его в воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.